

– **Алексей Евгеньевич, почему вы решили связать жизнь с филологией и поступить в НГПУ?**

– Эта история началась в 2004 году, когда, обучаясь в 10 классе педагогического лицея, я с другими учениками пришел на семинар профессора кафедры общего и исторического языкознания Зои Александровны Леденёвой, которая длительное время преподавала в институте старославянского языка. Зоя Александровна с большим воодушевлением и интересом отнеслась к инициативам учеников и предложила нам участвовать в филологических проектах. Получив небольшой опыт исследовательской работы (я занимался поэтическим языком Велимира Хлебникова и Владимира Маяковского), захотел его продолжить и выбрал НГПУ.

– **Сложно ли школьнику перестроиться на студенческий образ мышления?**

– Студент, который еще вчера был школьником, испытывает некоторое удивление, когда впервые заходит в вузовскую аудиторию и слышит настоящую профессорскую лекцию. Так было и со мной, когда я первого сентября пришел на занятия Маргариты Петровны Алексеевой и Юрия Николаевича Чумакова. Я не представлял, что о феноменах языка и литературы можно говорить на таком уровне. На втором курсе у нас появилась возможность выбрать научную школу, в рамках которой мы писали курсовые и выпускные работы. Это было серьезным испытанием, связанным с поиском адекватного языка описания. Нужно было избавиться от школьного, ученического понимания исследуемых проблем.

– **Вы тогда представляли себя школьным учителем или преподавателем?**

– Будучи испорченным прагматикой сиюминутного, я полагаю, что, только работая журналистами и копирайтерами, выпускники-филологи могут решать какие-то социальные проблемы. Ближе к выпускному курсу стала казаться привлекательной мысль о том, что в рамках уроков, лекций или семинарских практик можно говорить о действительно важных для тебя вещах

Выпускники ИФМИП НГПУ работают в школах и вузах, СМИ и PR-службах, органах власти, издательствах и типографиях

в языке и литературе. Это казалось настолько заманчивым, что затмило все предыдущие планы и перспективы.

– **С чем это связано? Каким образом к студенту приходит эта осознанность?**

– Отчасти это можно связать с явлением профессиональной деформации. Если мы начинаем смотреть на какие-то вещи иначе – потому что изменился язык описания, то меняется и наша картина мира. Чем серьезнее трансформируется наша картина мира, тем более серьезное отношение к жизни появляется, тем большее чувство ответственности возникает. С этим, наверное, и связаны изменения определенного характера, когда ты понимаешь, что наука – твое призвание.

– **Как сложился ваш профессиональный путь после получения диплома?**

– Я продолжил заниматься своей исследовательской работой в аспирантуре под руководством профессора кафедры русской литературы и теории литературы Татьяны Ивановны Печерской. Меня интересовало расширение исследовательского контекста, связанное с обращением к произведениям второго и третьего литературного ряда. Этот подход с первого курса аспирантуры сохраняется в моей работе до сих пор, поскольку наряду с маги-

“**Меня сейчас интересует социология литературы, вопросы о продуктивности стратегий писателей-беллетристов: почему одни становятся известными еще при жизни, а другие забываются».**

стральной, хорошо известной канонической линией литературы, изучаемой в школе и рассматриваемой в вузе – Достоевским, Толстым, Тургеневым и другими классиками – существует множество периферийных линий, которые видятся не менее интересными, но незаслуженно забытыми и обойденными.

– **Что входит в область ваших научных интересов?**

– Я занимаюсь историей русской литературы XIX века, в частности, историей русской беллетристики, второстепенными писателями и поэтами. В большей степени меня сейчас интересует социология литературы, вопросы о продуктивности стратегий писателей-беллетристов: почему одни становятся известными еще при жизни, а другие забываются. В настоящий момент я обучаюсь в докторантуре при кафедре русской литературы Тартуского университета, старейшего учебного заведения Эстонии. Изучаю литературную репутацию братьев Ахшарумовых – писателей, известных, наверное, только специалистам. Обучение в докторантуре дает возможность посещения конференций, научных семинаров и авторских курсов ведущих ученых России и Европы. И, конечно, является очень вдохновляющим.

– **В чем заключается актуальность этой работы?**

– Вопрос актуальности подобных филологических исследований достаточно сложный. Основная задача – это расширение исследовательского контекста. Кроме того, современная гуманитарная парадигма предполагает междисциплинарный подход, выход к вопросам, тесно связанным с социологией, социальной философией и другими. В прикладном смысле – это введение в научный оборот новых текстов, их издание, комментирование.

– **Какие дисциплины вы преподаете в НГПУ?**

– Мы знакомимся со студентами-первокурсниками уже в первом семестре в рамках дисциплины «Русская детская литература». Вчерашние абитуриенты с удивлением узнают, что даже такая, казалось бы, простая область хранит много подводных камней, связанных с распределением произведений в писательской иерархии, влиянием ценностных парадигм на литературу. Далее мы продолжаем коммуникацию в рамках специального семинара, связанного с проведением многочисленных практик, а на третьем курсе беседуем об истории зарубежной литературы классического периода, рассматривая фигуры от Стендаля до Марселя Пруста. На четвертом курсе бакалавриата студенты знакомятся с изучением биографии писателя. Эта тема живо интересует меня в исследовательском плане, но я вижу и ее прикладной смысл: умение говорить о биографии писателя часто определяет внимание учеников к конкретному тексту. В этом я убедился, работая в школе.

– **Может ли у студента возникнуть интерес к филологии, если в школе он не очень «дружил» с русским языком и литературой?**

– Зачастую именно так и происходит. Парадоксальным образом студенты, которые в ряде случаев приходят с хорошими баллами ЕГЭ, внезапно понимают, что изучение литературы отнюдь не исчерпывается точной проверкой знаний. Постепенно появляется новое понимание своего предмета. В то же время после прохождения учебной практики студенты часто приходят к выводу, что язык «высокой науки», на котором они привыкли разговаривать, требует существенных корректировок, чтобы школьники его поняли. Сложные сюжеты можно и нужно объяснять простым языком.

– **Директор ИФМИП НГПУ Елена Юрьевна Булыгина:**

ИФМИП НГПУ дает студентам качественное гуманитарное образование в области филологии, журналистики и педагогического образования. Некоторые направления являются уникальными для региона, например, магистерские программы «Медиаобразование» и «Итальянский язык (перевод и преподавание)». Большое внимание уделяется международному сотрудничеству, что дает студентам возможность участвовать в программах академического обмена, проходить практику в университетах Италии, Китая и др.

